

Ширак посмотрел на мое лицо более внимательно, чем раньше. И тут он заметил, что я держу меч в руке.

- Что ты здесь делаешь? Почему ты, раб, держишь меч?

Я за спиной передал меч Кристиану. Нехорошо рассказывать принцу, что я только что сражался на мечах с рыцарем. Некий раб сражается за любовь с неким рыцарем и чудесным образом одерживает над ним победу. Такая история, несомненно, вызовет любопытство у ребенка.

На самом деле Шираку уже пятнадцать лет, это не тот возраст, когда стоит продолжать называть его ребенком. И все же, помня, что он сын Гискара, я чувствовал, что передо мной стоит ребенок. Если я и буду драться с кем-то, то это будет Гискар, но никак не его сын.

- Почему молчишь? Разве тебе не задали вопрос? Что ты тут делаешь? Ты считаешь, что находишься под его защитой и смеешь смотреть на меня свысока?

Начет его последних слов я лишь мысленно вздохнул и, не имея возможности избежать ответа на вопрос, сказал:

- ...Это не так, мой господин.

Кристиан, стоявший рядом со мной, был поражен моим кротким ответом. На его лице застыло недоумение. Почему это вдруг я изменил свою манеру поведения и говорил сейчас так уважительно с принцем? Да все потому, что я не хочу вымещать свою злость на ребенке.

Лучше будет, если я притворюсь вежливым. Но Ширак, похоже, так не думал:

- Ты - раб! И смеешь мне дерзить! Я должен научить тебя тому, как должен вести себя раб!

Ширак потянул свой меч из ножен. Лица окружающих нас людей в этот момент стали еще испуганнее. Несмотря на то, что я одержал верх над рыцарем, Шираку никак нельзя становиться моим противником. Все это начинало раздражать меня все сильнее. Сдерживая растущее раздражение, я снова заговорил:

- Ваше высочество, на самом деле, я долгое время изучал фехтование. Вашему высочеству не нужно вставать против меня.

- Ты изучал фехтование? Не вставать против тебя? Мало того, что ты сказал до этого, сейчас ты утверждаешь, что сильнее меня?

Какой бы ответ я сейчас не выбрал, правильного среди них нет. Что, если я реально одержу над

ним победу? Если такой как он проиграет сейчас какому-то рабу или кому-то подобному ему, то поднимется такой шум. А если я проиграю? Я не собираюсь становиться святым мучеником только из-за того, что являюсь раб. Ширак крикнул мне, чтобы я начинал нападать. Но я лишь покачал головой в ответ.

- Заткнись и начали!!!

- ... ..

- Нападай же!!! Ты!

Так как я не собирался ему больше отвечать, наследный принц Ширак в гневе замахнулся на меня своим мечом, целясь в голову. Независимо от того, какой меч у ребенка в руке, но если с ним неправильно обращаться, то им можно и убить. Кристиан наконец вмешался и забрал у принца Ширака меч.

- Ах! Сэр Кристиан? Как ты посмел!! Ты не можешь вот так забрать мой меч!

- Ваше высочество, этот раб принадлежит вашему отцу, его величеству императору.

- И что? Неужели его величество считает, что этот раб дороже меня? Это так?

Вот это прозвучало уже совсем по-детски. Вероятно, император обращается строго с наследным принцем Шираком. Может ли быть такое, что у него накопилось много обид, поэтому сейчас он воспытал ревностью к простому рабу, ставшему любимцем императора.

Поняв, что меч вернуть обратно не получится, наследный принц Ширак замахнулся на меня кулаками. Как бы сильно я не хотел избежать этого, будет хуже, если я увернусь. Поэтому будет лучше, если я немного потерплю. Но кулаки принца бьют больно. Совсем недавно я одержал победу над рыцарем в бою на мечах. Но не стоит забывать, что само мое тело не имеет много мышц, являясь телом обычного человека.

- Ох! - у меня вырвался невольный стон.

Кто надел эти жесткие ботинки на ребенка!

- Ваше высочество! Прекратите, иначе у вас действительно будут серьезные неприятности! - Данфил подскочил к принцу Шираку сзади и оттащил его от меня.

Другие рыцари тоже были рядом, но они не могли себе позволить дотронуться до наследного принца, как это только что сделал Данфил, оказавшись в крайне затруднительном положении. Поскольку смутьяном является наследный принц, им приходится нелегко, они не могут

поступить опрометчиво.

Ширак кричал, чтобы его отпустили, яростно пытаясь скинуть с себя руки Данфила и бросая на меня бешеные взгляды. Затем простонав, он выкрикнул:

- ... ..уходим!!! - и Ширак, какое-то время пускающий на меня слюни, выхватил свой меч у Кристиана и вышел из тренировочного зала. Его свита из дворянских сыночков поспешно последовала за ним.

В любом случае все закончилось. Я тяжело вздохнул и проверил свои конечности на наличие каких-либо серьезных повреждений, отряхиваясь. Думаю, мне пора возвращаться, потому как нет ничего хорошего в том, чтобы искать еще себе приключений.

На выходе из тренировочного зала Данфил вдруг спросил:

- Почему ты так поступил?

- Ты о чем?

- Почему ты дал себя избить? Ты же не собираешься использовать свои раны, чтобы выставить его высочество Ширака в невыгодном свете перед императором...

- Все потому, что я не хотел драться с маленьким мальчиком, - я махнул на все рукой, решив сказать правду.

- Что ты сейчас сказал? Что это за обращение с ребенком? Ты, должно быть, конечно, старше наследного принца, но ненамного.

- Если ты не веришь сказанному мной, то мне больше нечего ответить.

Увидев, что я не собираюсь что-либо добавлять к своему ответу, Данфил посмотрел на меня внимательно и задал новый вопрос:

- Тогда еще один вопрос! У кого раб учился фехтованию? Когда ты начал учиться?

Проходившие мимо горничные покосились в нашу сторону. Должно быть это выглядит странно со стороны. Стражник императора разговаривает с рабом, закованным в цепи.

- Данфил, не забывай, ты на службе. Заканчивай разговоры, - Кристиан также обратил внимание на бросаемые в нашу сторону взгляды, отругав Данфила.

- Нет, честно, капитан, разве тебе не интересно узнать об этом? Каким образом раб получил навыки владения мечом, словно он какой-то рыцарь? Итак, у кого ты научился владению мечом? - Данфил не собирался сдаваться в ближайшее время.

Я с улыбкой посмотрел на него и ответил спокойно:

- Я ни у кого не учился. Я многое знал с самого рождения, я знаю, что могу многое сделать.

- Что за странные вещи ты сейчас говоришь... - жалобно пробормотал Данфил.

Но то, что я сказал сейчас было отчасти правдой. Я с самого рождения помнил, что в прошлой жизни был принцем Ревноадам.

Внезапно заговорил Кристиан, казалось, совсем на другую тему:

- В настоящее время в императорской гвардии Эль-Пашера насчитывается три корпуса. 1-й и 2-й корпуса - самые элитные рыцари Эль-Пашера, в их составе много великих рыцарей, совершивших множество подвигов в битве против Штрасса. 3-й корпус, который ты сегодня увидел, был сформирован десять лет назад. При его комплектовании не предъявлялось таких же строгих требований. Поэтому, хотя 3-ий корпус входит в состав мощной императорской гвардии, он значительно уступает в мастерстве 1-му и 2-му корпусу рыцарей-гвардейцев.

Я думал, что он резко сменил тему, но это было не так. Запретив Данфилу продолжать расспросы, Кристиан сам устроил мне небольшой допрос:

- Если ты такой умник с самого рождения, почему же ты не знал, что 3-й гвардейский корпус не является лучшим в императорской гвардии?

Я не сразу нашелся, что ответить. Получалось, что десять лет назад гвардейский корпус был реорганизован и поделен на три подразделения? Это была достаточно старая информация, но она была тем, что я не знал:

- Я сказал, что знаю многое, но не сказал, что знаю все. Ну да, было что-то такое, как 3-й корпус, припоминаю. Но мне казалось, что в Эль-Пашере все рыцари-гвардейцы являются элитой. Я не ожидал, что это будет не так, - качая головой, я выдал такой ответ.

Кристиан с Данфилом продолжали смотреть на меня с подозрением. Ну что ж, им придется довольствоваться таким моим ответом.

К тому времени, как мы добрались до спальни, уже начало вечереть. Когда я шагнул внутрь, то увидел, что Гискар уже прибыл и дожидается меня.

- Ты отсутствовал весь день. Чем ты занимался... - Гискар внезапно замолчал. Причину его внезапного молчания было легко угадать. Потому что человек, который ушел утром целым и невредимым, вернулся обратно вечером в потрепанной одежде и немного опухшим лицом.

Я открыл рот, чтобы рассказать все спокойно, но лицо Гискара, сделалось вмиг гораздо жестче. Кипя от еле сдерживаемой ярости, он спросил:

- Кто это сделал?

- Это...

Вам не кажется, что он слишком бурно отреагировал? Увидев его таким, имя Ширака, что едва не сорвалось с моих губ, так и не было произнесено. У них и так непростые отношения, а если я еще добавлю от себя, то не думаю, что ребенку за это не перепадет. Нахмурившись, я лишь ответил:

- Пустяки.

- Я спросил, кто это сделал?

- Какое это сейчас имеет значение? - ответил я так же.

В любом случае, если Гискар этого захочет, он сам сможет все быстро выяснить. Это значит, что любой, кто прикоснется ко мне, будет наказан. Гискар сразу же понял мои намерения, что вызвало у него еще большее неудовольствие:

- Ты пытаешься покрывать других людей в твоём и без того незавидном положении? Я должен показать всем, что ты находишься под моей защитой, что, пребывая во дворце, ты находишься в безопасности. Возможно, в этот раз на этом все и закончилось, но не известно, что будет в следующий раз.

- От твоего нытья у меня заболели уши. Как долго мне придется его выслушивать?

- Да, я собираюсь прочитать тебе нотацию, но только один раз. Тебе придется меня выслушать, даже если тебя это раздражает, - Гискар действительно был очень недоволен моим поведением. Он еще долго говорил, а мне приходилось его слушать.

Потянувшись ко мне, Гискар сказал раздраженно:

- На этом все. А теперь раздевайся и иди сюда.

На мгновение я напрягся. Я совершенно забыл о нашем уговоре. Что я там ему пообещал за то, что смогу выйти прогуляться вокруг? Нет, ну как о таком можно было забыть?

Протянутая рука Гискара застыла в ожидании. Это было то, на что я обменял возможность выйти из комнаты.

Небольшая заминка с моей стороны, и я дотронулся до первой пуговицы на камзоле. Мне потребовалось много времени, чтобы расстегнуть верх и вытащить под ним рубашку. Что я делаю! Мое поведение сейчас такое жалкое.

Гискар все это время ждал, не подходя ко мне ближе. Хотя мог в любой момент сделать все, что ему захочется. Тем не менее, он нарочно проявил великодушие. Дав обещание, быть сдержанным, он был таковым. Гискар действительно выполнил свое обещание не трогать меня, если я буду разбираться с бумажками на его столе. Но что, если я нарушу это обещание? Даже у Гискара не будет тогда причин придерживаться своих обещаний.

Я собрался с мыслями и рывком стащил камзол и рубашку под ним. Но когда дошел до пояса, мои руки снова замерли. Как же раздражало, что мое тело стало таким скованным. Даже дыхание стало даваться с трудом.

- Черт... .. дерьмо... ..

А в следующий момент Гискар уже пересек разделяющее нас пространство и обнял меня.

- Что? Почему... Дай мне закончить.

Не слушая, он поспешно опустил меня на кровать и коротко сказал:

- Закончил.

Он поцеловал меня в лоб, прижимаясь губами к моим губам. Я замолчал, а он уже ворвался мне в рот, орудуя там языком. Мне пришлось отступить. Спустя какое-то время, Гискар без лишних слов о том, что я все еще одет, опустил руку, положив мне ее на пояс.

Чувствуя, как я дрожу, он замер, разглядывая меня.

Внезапно в наступившей тишине раздался лязг металла, и я стряхнул руку Гискара с себя.

От переводчика: следующая глава и за ней будут уже платными.

<http://bllate.org/book/13528/1201140>